

Т.М. Ломова, Т.М. Чирко (Воронеж)

**ЛЕКСИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОПИСАНИЕ СИНТАКСИСА
В ЦЕЛЯХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

В настоящей статье рассматривается прикладное значение данных, получаемых в результате поиска корреляций между функционально-синтаксическими позициями, процируемыми глагольным предикатом, и лексико-семантическими разрядами, которые им соответствуют.

This paper considers the applications of the evidence received through the study of correlation between functional syntactic positions, on the one hand, and semantic classes of words, on the other.

Учение о валентности слов и словоформ и связанная с ним вербоцентрическая концепция предложения позволили синтаксису существенно уточнить свои позиции относительно статуса изучаемых им единиц, их функций, а также их взаимоотношений с единицами других уровней языка, прежде всего, лексического.

Рассмотрение глагольного предиката в качестве вершины иерархически организованного целого (предложения, структурной схемы предложения, синтаксической модели) показало, что его лексическая семантика предопределяет и количество функционально-синтаксических позиций, и семантические роли компонентов, эти позиции замещающих, и семантические типы лексических репрезентантов соответствующих ролей и позиций.

Если два первых обстоятельства получили достаточно внимания со стороны структурного и семантического синтаксиса, то третье не прорабатывалось с необходимой долей последовательности и детальности. Между тем, путь поисков корреляций между функционально-синтаксическими позициями и лексико-семантическими разрядами, которые им соответствуют, означает лексикализацию грамматики и является одной из ведущих и плодотворных идей в современной лингвистике. Как считает А.М. Ломов, исследования лексических и синтаксических единиц в указанном русле можно назвать лексически-ориентированным синтаксисом. Это такой вариант синтаксиса, который «последовательно учитывает, с одной стороны,

лексико-грамматической выразительности семантико-функциональных звеньев предложения, а с другой – комбинаторику использованных лексико-грамматических средств, что предполагает анализ валентных свойств последних» (Ломов 2004: 132).

Отправной точкой лексико-синтаксического анализа с необходимостью является глагольный предикат, в лексической семантике которого содержится макет целого предложения. Обязательные глагольные валентности определяют структурный минимум компонентов, обеспечивающих информативную достаточность синтаксической единицы. Способность именных спутников глагольного предиката замещать те или иные позиции в синтаксическом целом производна от их потребности получить определенную функциональную характеристику в качестве членов такого целого. Лексико-синтаксическое исследование последовательно выявляет позиционно-проективные свойства отдельных классов глагольных предикатов, их лексико-семантических разрядов, вплоть до отдельных глагольных лексем. При этом в лексической семантике глаголов выявляются скрытые категориальные признаки, «управляющие» замещением приглагольных функционально-синтаксических позиций. Подобный анализ невозможен без использования обширного корпуса речевого материала. Существенным подспорьем в этом отношении являются электронные базы данных, такие как NATIONAL BRITISH CORPUS, BANK OF ENGLISH, INTERNATIONAL CORPUS OF ENGLISH и другие (Hunston 2002: 14).

Результаты лексико-синтаксических исследований имеют несомненную прикладную значимость, прежде всего, для целей обучения иностранному языку. Обучающий потенциал существующих грамматических пособий, как традиционных, так и новых, ограничен отсутствием в них правил комбинаторики словесных знаков,

Представляется необходимым и возможным дополнить описание грамматического строя иностранного языка в нормативных и прескриптивных грамматиках разделом лексико-ориентированного синтаксиса.

Такая попытка предпринята авторами настоящей статьи в учебном пособии «MAKING A MESSAGE IN ENGLISH». (Chirko et al. 1998; 2002). В этом пособии в рамках ядерных моделей англий-

ского языка рассматриваются глобальные семантические единства глагольных лексем и их типовых коррелятов. Описание, как правило, ограничивается исчислением сочетательных возможностей глагольных предикатов, но расширяется за счет именных компонентов с открытой, релятивной семантикой, требующих восполнения своих смыслов. Номинативный потенциал синтаксических моделей английского языка систематически сопоставляется с номинативными возможностями моделей родного языка обучаемых.

Какого рода сведения позволяет предоставить обучаемым лексически ориентированное описание синтаксических единиц языка? Рассмотрим этот вопрос на примере глагольной лексики *persist*, принадлежащей к грамматическому классу непрерывных, которые, как известно, формируют синтаксические модели **SV** (Subject Verb) и **SVA** (Subject Verb Adjunct). Данный глагол имеет два лексико-семантических варианта, один из которых, будучи одновалентным, участвует в построении высказываний по первой модели, e.g. *The situation persisted*. а другой, являясь двухвалентным, требует своего обязательного распространения в предложном дополнении, e.g. *He persisted in his policies*. Различия в грамматическом поведении двух ЛСВ обусловлены, прежде всего, их семантической избирательностью по отношению к своим субъектам. Если первый проецирует субъектную позицию для неантропонимов с пропозитивной семантикой, и тем самым представляет ситуацию как безагентивную, то второй требует замещения этой позиции антропонимом, а пропозицию, указывающую на действия (или мысли), в которых продолжает упорствовать агенс, «помещает» в предложном распространителе, выраженном герундием или отвлеченным существительным. То обстоятельство, что второй ЛСВ имеет прямой эквивалент в русском языке и употребляется в идентичной структуре, существенно облегчает его усвоение русскоязычными учащимися, чего нельзя сказать о первом ЛСВ. Его семема может быть передана на родной язык обучаемых самыми разными способами в зависимости от того, какие или даже какое имя существительное замещает позицию субъекта: *Температура не спадала. – Мороз не отступал. – Плохая погода держалась. – Ситуация никак не разрешалась*. Поэтому учащиеся обычно выделяют из состава данной семемы

доминантный семантический признак «продолжать существовать» и представляют его посредством гиперонима *continue*. Известно, что такие замены лишают иноязычную речь естественности, идиоматичности.

В словарных дефинициях, предлагаемых в толковых словарях издательства Collins COBUILD глагол *persist* получает следующую характеристику: “*If something undesirable persists, it continues to exist.*” (Collins Cobuild Advanced Learner’s Dictionary of English) – “*If something persists, it continues to exist, even after you have tried to make it disappear.*” (Collins Cobuild English Dictionary). Как видим, общей для двух определений является категориальная сема, относящая нашу лексику к подклассу глаголов бытия, в который кроме него входят *continue, last, remain, hold, extend, proceed* и т.д. Два других семантических признака детерминируют выбор лексико-фразеологических средств для замещения приглагольных функционально-синтаксических позиций – обязательной (субъектной) и факультативной (адвербиальной). Отметим при этом, что один из словарей ограничивается указанием на то, что субъектная позиция предназначена для неантропонима, а другой вводит дополнительный признак, ограничивающий рамки лексико-семантического разряда её субстантивных репрезентантов. Поскольку указанный признак («нечто нежелательное») – прагматической природы, реестр единиц, обнаруженных в результате корпусного исследования, имеет весьма широкий семантический диапазон: болезни и их симптомы, неблагоприятные погодные условия, осуждаемые прогрессивной общественностью социальные явления и т.п. Интегральный признак представлен широкозначными существительными *problem / difficulty* – прототипичными членами лексико-синтаксической парадигмы субстантивных средств замещения субъектной позиции при *persist*. В парадигму входят номинанты, различающиеся в структурном плане:

а) однословные (*symptoms, pain, cough, rash, fog, cold, odour, stain, inflation, intolerance, etc*);

в) сочетания слов разной степени слитности (*eye strain, high fever, Herpes virus, soil erosion, bad weather, low standards, political differences public disorder, student unrest, segregation by sex, etc.*);

с) комплексы, представленные существительным относительной семантики с изъяснительным придаточным.

Естественно, что антецеденты таких придаточных принадлежат к лексико-семантическому разряду делибератов – существительных, называющих результаты мыслительной деятельности человека: *idea, feeling, impression, view, notion, assumption, theory, illusion, myth, rumours, stories, etc.* Данные существительные требуют восполнения своего смысла в правом или левом окружении. Они могут быть связаны с «изъяснением», соответственно, анафорической (*This idea still persists*) или катафорической связью (*The idea that ... still persists*). Большинство таких существительных не содержит оценочного компонента в своем значении. Исключение составляют последние четыре слова в нашем списке. Они выражают негативное отношение к содержащейся в придаточном информации, которую говорящий считает несоответствующей действительности.

При внимательном рассмотрении содержания изъяснительных распространителей всех других существительных обнаруживается, что в них, как правило, сформулированы скомпрометировавшие себя представления о тех или иных жизненных явлениях, стереотипах, которые в современном мире оцениваются как заслуживающие осуждения, искоренения. Ср.: “... *the earth is flat*”, “... *you can rely on the state for everything*”, “... *doctors are infallible*”, “... *all sports players are stupid*”, “... *the police are thoroughly corrupt*”, “... *men are more intelligent than women*”, “... *politics are not a place for women*” и т.п. Разумеется, что особенности более узких лексических значений, например, *rumours*, могут влиять на характер сообщений в изъяснительной части: “... *they have been framed*”, “... *he has royal blood*”, “... *she’s pregnant*”, “... *the vehicle is not safe*”, “... *the company is in bad shape*”.

Второй семантический признак в составе рассматриваемой семемы детерминирует категориальную принадлежность адвербиального распространения с уступительной семантикой. Имеющийся в распоряжении авторов статьи корпус речевого материала показывает, что на примере высказываний с глагольным сказуемым *persist* можно изучать структурные варианты concessивных обстоятельств. Ср.: “*Although all practicable means had been applied...*”, “*Even though we have tried hard...*”,

*“Even after we have used...”, “Whatever they had done...”, “... no matter what...”, “In spite of the treatment...”, “Despite the new law...”, “Even the...”, “However...”, “Still...”, “Yet...”. Не менее важно, что в плане содержания большинство обстоятельств уступки демонстрируют единство по признаку «несмотря на предпринятые усилия, принятые меры» и в этом смысле также составляют парадигматический ряд: *“Despite the tough measures taken by the police...”, “Despite all our efforts...”, “Despite the billions spent on it...”, etc.* Впрочем, так же, как и в субъектной парадигме, здесь имеет место вариативность – отдельную семантическую «ветвь» составляют уступительные адвербиалии, в которых субстантивный компонент относится к лексико-семантическому разряду «заявление ответственных лиц»: *“Despite repeated assurances of the government...”, “Despite official denials...”, “Despite the Treasury’s optimistic predictions...”, “Despite the General’s promises...”, “Despite the Weather Centre forecast...”**

Во всех таких контекстах мы явно имеем дело с имплицитной номинацией. Лексически незамещенным остается функционально-синтаксическое звено, содержание которого обнаруживает себя «за счет информации, идущей от других лексических единиц, указывающих не только на свои собственные, но и на смежные означаемые» (Ломов 2004: 107). В нашем случае содержательный элемент, не получивший словесного выражения, един для всех «речевых» существительных. Это утверждение, что «ситуация изменилась или изменится к лучшему».

Помимо перечисленных выше узуальных свойств глагола *persist*, интересной и коммуникативно релевантной представляется его способность употребляться в составе придаточного условия при субъектах семантического разряда «болезнь или симптом болезни»: *“If the symptom / fever / rash / eye strain... persists...”* Главное предложение в этом случае выступает как средство реализации речевого акта совета: *“...see the doctor”, “call the veterinary”, “...consult an optician”, “...seek medical advice”, “... apply this ointment / try these pills”...*

Итак, отталкиваясь от категориальной (грамматической) принадлежности глагольного предиката, мы рассматриваем его моделиформирующие свойства и комбинаторный потенци-

ал. В опоре на лексическую семантику глагола определяем семантические категории лексико-фразеологических репрезентантов его обязательного и факультативного (но коммуникативно значимого) окружения. Каждую из выделенных категорий представляем в виде лексико-синтаксической парадигмы, в которую входят средства выражения типовых актуальных смыслов, в сумме отражающих весьма важный в коммуникативном плане фрагмент действительности. Так, во всех проанализированных высказываниях говорящий обращается к тем явлениям в своей жизни (личной и общественной), которые доставляют ему неприятности, создают трудности, вызывают у него неодобрение и даже возмущение. Ссылаясь на потраченные им самим или другими людьми усилия и средства, он с неудовлетворением констатирует неудачу в преодолении или устранении создавшегося положения. И хотя каждое высказывание создаётся для именованной конкретной референтной ситуации, упоминаемое в нем отрицательное явление и средство борьбы с ним представляют собой типовые сегменты категоризируемого сознанием человека мира. Смыслы, в которых они отражены, являются именно типовыми актуальными смыслами, а средства выражения последних используются носителями языка во множестве высказываний с тождественной типовой содержательной схемой. Языковые единицы, представляемые в распоряжение обучаемых в рамках приглагольных лексико-синтаксических парадигм, максимально приближены к речевой практике, ибо это не словарные единицы, а фразы, которые способны служить речевыми образцами, готовыми для воспроизведения в типовых коммуникативных ситуациях.

Сведения такого рода – по очевидным причинам – отсутствуют в традиционных грамматиках и стихийно добываются изучающими иностранный язык в речевом опыте (как правило, многолетнем). Построенный на исследовании обширного корпуса лексико-синтаксический компонент грамматики ИЯ предъясвляет такие сведения в препарированном – системном и сжатом – виде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломов А.М. Русский синтаксис в алфавитном порядке. Понятийный словарь-справочник. – Воронеж: ВГУ, 2004. – 400 с.

2. Чирко Т.М., Ломова Т.М. Активная грамматика: к содержанию понятия // Вестник ВГУ. – Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – №1.– С. 51-56.
3. Chirko T., Lomova T., Rybakova S. Making a Message in English. A Handbook in Lexical Grammar of English for Russian Learners. – Vol. 1 – Voronezh, 1998. – 147 с.
4. Chirko T., Lomova T. Making a Message in English. A Handbook in Lexical Grammar of English for Russian Learners. – Vol. 2 – Voronezh, 2002. – 251 с.

Источники

1. Collins Cobuild English Dictionary.
2. Collins Cobuild Advanced Learner's Dictionary of English.
3. Hanston Corpora in Applied Linguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 241 с.

Получено 22.06.2007 Воронежский государственный университет

Ломова, Татьяна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации Воронежского государственного университета; tpmk@vsu.ru.

Чирко, Татьяна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации Воронежского государственного университета; tpmk@vsu.ru.